

Утром Янгхо проснулся от того, что кто-то торопливо стучал в дверь. Это была Фатима. Понимая, что она проспала всю ночь, не навестив сестру в больницу, она была взволнована.

Открыв перед ней дверь, Янгхо объяснил, что произошло прошлой ночью. Фатима ярко улыбнулась и крепко обняла его. Он был поражен, но вскоре он понял, что объятие является распространенным выражением в их культуре, в отличие от Кореи.

Выпивая кофе, Янгхо изо всех сил пытался объяснить кольцо, которое продала Фатима, используя все турецкие слова, которые он знал. Тем не менее, Фатима, которая не поняла, что он говорит, просто уставилась на Янгхо с мигающими глазами. В данный момент Юнхо чувствовал, что его загипнотизировали глубокие глаза Фатимы. Пытаясь игнорировать ее глаза, он продолжал объяснять.

Он не знал, понимает Фатима его или нет, но она слабо кивнула. Казалось, что ей все равно на кольцо. Ей просто было любопытно, почему Янгхо пришел помочь ее семье.

Когда он не смог убедить ее насчет кольца, он достал еще одно кольцо и попросил ее надеть его. Фатима неохотно надевала кольцо на свой мизинец. Кольцо сделало то же самое с прошлой ночи в больнице, и уменьшилось до ее размера. Лицо Фатимы было полно удивления. Когда Янгхо больше не мог с ней общаться, он поспешно покинул стол. Это было также потому, что он не думал, что сможет больше смотреть в ее глаза.

Звук смеха Зейнеп отозвался эхом в зале больницы. Вчерашняя медсестра поболтала с ней и ушла, когда увидела, что Янгхо и брат с сестрой приближаются.

Фатима тихо плакала, когда увидела, что состояние ее сестры резко улучшилось за ночь. Янгхо слышал ее плач. Ей было жаль, что она не смогла навесить ее прошлой ночью. Сечени тоже плакал рядом с ней.

Янгхо вышел из комнаты, чтобы дать время брату и сестре. Когда он вынул сигарету, чтобы покурить перед больницей, машина Мустафы остановилась перед ним.

"Эй, Янгхо, как ребенок?"

«Она чувствует себя намного лучше, хотя это была только ночь. Это все из-за твоей помощи».

«О, прекрати. Это потому, что ты искал девушку. Я рад, что мы смогли спасти жизнь».

С довольным выражением лица Мустафа покинул Янгхо, сказав, что у него есть планы на этот день.

Во второй половине дня Янгхо подписал однолетнее соглашение об аренде жилой комнаты, которая находилась недалеко от больницы. Фатима и ее брат должны были остаться, а также тот, кто часто их посещал. Янгхо не мог вынести среды, в которой они жили в Балате. Место должно быть опьяняющим для детей.

Янгхо сказал Фатиме, что он был бизнесменом, который часто посещал Стамбул, и это место для него, чтобы остаться во время своих деловых поездок. Он солгал, что ему нужно, чтобы кто-то позаботился о его месте, когда он ушел, и попросил ее остаться там.

Казалось, что она знала о его намерении, и, услышав, что Янгхо будет часто посещать их, она с радостью согласилась.

Они провели еще два дня в отеле. Собрав вещи братьев и сестер со своего места в Балате, они переехали в новую квартиру. Квартира была обставлена, но им нужно было купить предметы первой необходимости, чтобы переехать. Янгхо и Фатима с большим трудом пошли на рынок и купили необходимые вещи. Фатиме, казалось, стало уютно рядом с Янгхо. Не отвергая его милости, она даже взяла кое-что для себя.

Прежде чем отправиться в Баку, Янгхо сделал банковский счет на имя Фатимы и положил туда 20 000 долларов на оплату проживания и оплату больниц. Получая банковский счет и кредитную карту после подписания своего имени в банке, Фатима не знала, что делать, поскольку у нее никогда не было собственного счета.

Несмотря на то, что Янгхо вернулся в Баку позже, чем ожидалось, его сотрудники смогли содержать магазины в хорошем состоянии.

Официальные лица Баку активно помогали Янгхо, который только что был в Стамбуле, покупать саженцы и оборудование сразу после того, как он подписал с правительством договор на ферму.

Было легко найти людей для найма, так как это был надежный бизнес, который поощряло правительство. Люди хотели получить работу, потому что стало известно, что Chunho Merchant хорошо платит своим сотрудникам.

Камаль, глава МИДа, каждый день заходил на фермерский участок, спрашивая, нужна ли Янгхо какая-либо поддержка. Официально Камаль был тем, кто успешно привлек иностранные инвестиции в этот бизнес, поэтому он возлагал большие надежды на Янгхо.

Что касается правительства, то это был пилотный случай получения иностранных инвестиций в

сельское хозяйство. Поскольку государственная земля была почти пустынной, поскольку находилась на склоне холма, они приветствовали иностранные инвестиции в эти земли.

Янгхо попросил Эдварда о помощи.

Янгхо мог управлять 500 акрами земли, но он хотел инвестировать в большее количество земли, чтобы установить лучшие отношения с правительством Азербайджана и иметь возможность поднять свой голос. Он спросил, может ли он использовать бюджет ЦРУ.

"Хммм. Это беспрецедентно". сказал Эдвард и продолжил.

«Но. Есть и другой способ. Мы можем использовать расходы на информацию, чтобы использовать их для ваших инвестиций. Однако, только обычный агент может использовать такую сумму денег».

Эдвард говорил, что только обычный агент, которым не был Янгхо, потому что он был временным агентом, мог потратить более миллиона долларов на информационные расходы. Затем Эдвард начал убеждать Янгхо подать заявку на регулярного агента, поощряя его в том, что он уже успел раскрыть секреты второго сорта.

Янгхо на секунду задумался.

Ну, не важно, какой я агент, моя работа останется прежней.

Янгхо согласился с Эдвардом, не слишком задумываясь. Эдвард поздравил его, сказав, что Янгхо нужно будет получить дополнительное образование в области информационной безопасности.

Янгхо на секунду сомневался, что Эдвард все это время планировал, но что он мог сделать сейчас? Бесполезно сомневаться в Эдварде.

Через несколько дней Янгхо получил миллион долларов на свой счет.

Янгхо немедленно принял меры.

Он послал Камалу сообщение с вопросом, может ли он инвестировать в разработку еще 500 акров государственной земли.

Камаль вернулся к нему с эксклюзивным правительственным предложением, большим, чем предыдущее. Он сказал, что если Янгхо инвестирует в разработку 1000 акров государственной земли в сумме, правительство предоставит его бесплатно в течение трех лет при условии, что Янгхо купит землю по цене 700 долларов за каждый акр, и они будут не взимать налог на имущество в течение пяти лет. Правительство поощряло развитие их холмистой земли,

поскольку более 60% их территории было либо гористым, либо холмистым.

Янгхо подготовил документы покупателя с обдумыванием в международной юридической фирме в Турции. Азербайджан ограничил владение землей иностранцами. Янгхо должен был сделать идеальный документ, чтобы правительство без каких-либо проблем передало право собственности на землю после окончания периода лизинга.

Янгхо нужно было возвращаться в Стамбул, чтобы купить больше виноградных растений, он уже исчерпал их. Теперь, когда он развивал в два раза больше сельхозугодий, чем планировал, ему нужно было больше растений.

Янгхо вернулся в аэропорт Стамбула только через месяц. Мустафа приветствовал его странным взглядом.

«Брат, ты мог бы остаться в своем магазине, но ты смотришь на меня как «Гах-джах-ми * »».

"Что? Гах-джах-ми"?

«Ты должен выучить корейский. Посмотри на меня, я изучаю турецкий, будто семечки щелкаю!».

«Хммм. Это звучало не очень хорошо, но и не плохо. Я вернусь к этому позже».

«Ну, с умным человеком трудно разговаривать».

Мустафа улыбнулся комплименту Янгхо.

«Брат, как твои братья и сестры? У Фатимы сейчас есть мобильный телефон, но он бесполезен, я даже не могу с ней поговорить».

«Я посещаю их почти каждый день. Не беспокойся о них»

«Спасибо, брат. Я рад, что у меня есть хороший друг в Стамбуле».

У Мустафы снова был странный взгляд.

«Я уже сделал заказ на виноградные растения, поэтому тебе не нужно об этом беспокоиться, а об оборудовании мы можем просто позвонить»

«...»

"Там нет причин для тебя, чтобы прийти сюда, не так ли?"

Мустафа, казалось, спрашивал, чем занимается Янгхо.

«Брат, я пришел заплатить агентское вознаграждение как покупатель».

Мустафа отверг платеж Юнгхо. Он даже расстроился, когда Янгхо дал ему деньги однажды. Тем не менее, Мустафа был рад услышать это от Янгхо, теперь, когда его ковровый бизнес не шел так хорошо из-за тяжелой экономики, деньги Янгхо были как дождь в засушливый сезон.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/642079>